

ЗЕЛЕННЫЕ ПРОЕКТЫ:

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ, ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ, УСТОЙЧИВОСТИ БИЗНЕСА

В цикле статей «Зеленые проекты» уже рассказывалось о том, как сочетаются между собой две концепции — наилучших доступных технологий и социально-экологической ответственности бизнеса. Если раньше использовали аббревиатуру ESG (Environmental Social Governance), то теперь, с выходом национального

стандарта ГОСТ Р 71198–2023 «Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг)», стали обсуждать «электрокардиограмму» взаимодействия бизнеса, государства и общества.

Одним из самых распространенных недугов современного общества является стремление быть,

а не казаться. В попытке занять новые рыночные ниши и повысить спрос на продукцию организации публикуют красивые отчеты как демонстрацию социально-экологической ответственности.

ГРИНВОШИНГ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Кирилл ЩЕЛЧКОВ, *начальник научно-консультационного отдела ФГАУ «НИИ «ЦЭПП»*

Мария ВОЛОСАТОВА, *руководитель службы маркетинговых коммуникаций*

Понятие, обозначающее пускание пыли в глаза публике и государству, появилось сначала в английском языке: greenwashing можно перевести как «отмывание дозелена». Это распространенное явление. Согласно результатам исследования, проведенного в 2020 г. в Европе, почти половина заявлений об исключительной экологичности и зеленой окраске промышленной деятельности или продукции оказались ложными или преувеличенными. Гринвошеры маскируют неблагоприятные дела под красивыми презентациями, но всегда ли они делают это с умыслом? У всех ли одинаковые мотивы?

С ЧЕМ МЫ СТАЛКИВАЕМСЯ?

Чаще всего недобросовестные предприятия либо камуфлируют (подгримировывают, подтягивают до лучших значений) показатели ресурсной и экологической эффективности, либо «озеленяют» производимую продукцию.

Направления гринвошинга можно классифицировать следующим образом:

1. Зеленая толпа — попытка скрыться среди других компаний и не попасть под административные воздействия контролирующих органов за несоответствие требованиям природоохранного законодательства.

2. Зеленая подсветка — маркирование только зеленых сторон хозяйственной деятельности с целью отвлечения внимания от наносящих ущерб процессов

(например, описание планов декарбонизации производства при росте выбросов и сбросов загрязняющих веществ).

3. Зеленый стрелочник — попытка переложить ответственность за нерациональное, чрезмерное использование ресурсов на другие предприятия, вверх и вниз по цепочке создания стоимости.

4. Навешивание зеленых ярлыков — практика отделов маркетинга компаний, вводящих заинтересованные стороны в заблуждение в части экологичности продукции или деятельности путем распространения рекламных или просто безответственных заявлений.

5. Зеленое полоскание — регулярная смена целей в области устойчивого развития (например, перенос сроков выполнения реконструкции производства или природоохранных мероприятий).

6. Зеленое замалчивание — занижение показателей, характеризующих ресурсоемкость производства и/или эмиссию загрязняющих веществ, или сокрытие информации.

ШКАЛА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Сформируем шкалу экологической ответственности по принципу «от прекрасного к ужасному».

Группа 1

Компании, берущие на себя ответственность за достижение высокой ресурсной и экологической эффективности на протяжении всего жизненного цикла производства продукции и ее использования. Ответственные лидеры формируют эту («прекрасную») группу организаций, и чаще всего информация

об их деятельности отвечает требованиям к публичной финансовой отчетности: она является значимой, полной, своевременной, точной, сбалансированной, сопоставимой, надежной и объективной, охватывает как экономические, так и социально-экологические аспекты. Компании-лидеры активно взаимодействуют с отраслевыми образовательными и научно-исследовательскими организациями, поддерживают местные сообщества. Часто объекты первой категории негативного воздействия на окружающую среду, входящие в группу лидеров, не только отвечают критериям наилучших доступных технологий (НДТ), но и превосходят их.

Группа 2

Это самая многочисленная группа — просто хорошие предприятия, которые, может быть, и не занимают первых мест на конкурсах устойчивости и ответственности, но тем не менее достигают соответствия НДТ за счет грамотной модернизации производства, повышения ресурсной и экологической эффективности технологических процессов или установки средозащитной техники. В поездках по регионам приходится встречать сотни добросовестных руководителей, инженеров, экологов. В расчете на них и задумывался переход на НДТ, основной постулат которого состоит в том, чтобы было выгодно быть ответственным.

Добросовестные объекты этой категории освобождаются от платы за негативное воздействие на окружающую среду, обусловленное выбросами и сбросами маркерных

веществ в пределах технологических показателей. Добросовестные предприятия инвестируют в программы эколого-технологической модернизации технологических процессов (программы повышения экологической эффективности, ППЭЭ), реализуют программы производственного экологического контроля (ПЭК), повышают квалификацию персонала. Если и есть в чем иногда упрекнуть такие компании, так это в недостаточной работе с населением, вызванной нехваткой времени или недопониманием важности разъяснения людям, живущим вблизи промплощадки, соответствия природоохранным требованиям.

Группа 3

Компании третьей группы бродят в тумане по незнанию, из-за невнимательности или банальной неосведомленности о современных решениях, позволяющих сократить негативное воздействие на окружающую среду и повысить ресурсную эффективность производства. Поэтому и руководство таких предприятий, и сотрудники искренне удивляются, когда, например, узнают, что на свежестроенном заводе, позиционируемом как прогрессивное и экологичное производство, используются технологические решения, от которых давно отказались если не все, то очень многие компании отрасли.

Кто ввел проектировщиков и менеджеров в заблуждение? Что стало соблазном? Дешевизна оборудования? Учет исключительно сиюминутных финансовых показателей проекта и отказ от независимой экс-

пертной оценки? Наверное, мы узнаем об этом, только когда заблуждающиеся предприятия будут готовить проекты ППЭЭ и заявки на комплексные экологические разрешения.

Группа 4

Следующая группа компаний сознательно использует приемы гринвошинга для того, чтобы подсветить зеленым один, специально выбранный технологический процесс, одну установку, одно техническое решение в надежде, что остальное ускользнет от взгляда как инспектора, так и общественного эколога-активиста. Временами такие предприятия рассказывают, например, об установке новых фильтров для очистки отходящих газов, в то время как при производстве образуется значительное количество загрязненных сточных вод, а очистных сооружений как не было, так и нет. Нередко компании громко заявляют об участии в национальных экологических проектах и программах и, будем справедливы, даже что-то делают, но эта деятельность чаще всего используется для того, чтобы за суетой и громкими воззваниями ко граду и миру скрыть низкий уровень экологической ответственности (и, конечно, ресурсной и экологической эффективности производства).

Группа 5

Последнюю позицию в классификации занимают мастера напустить зеленого тумана, которые сознательно вводят заинтересованные стороны в заблуждение относительно экологических аспектов. Они говорят исключительно о ярко-зеленом характере деятель-

ности предприятия, а когда реальные показатели свидетельствуют об обратном, кивают на поставщиков, партнеров, абонентов, а то и вовсе на несовершенство природоохранного законодательства.

Но и они небезнадежны.

НДТ И НАИЛУЧШИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Тормозить уже начатые экологические реформы в России никто не собирается. Останавливать работы по выполнению природоохранных обязательств неприемлемо, так как это противоречит национальной цели развития, сформулированной очень емко: «Экологическое благополучие». И здесь, чтобы воспрепятствовать распространению гринвошинга, необходимо сосредоточиться на ресурсно- и эколого-технологической трансформации экономики через внедрение НДТ (как — описано в справочниках НДТ), а также наилучших экологических практик.

Чем такие практики знамениты, почему мы о них говорим? Если наилучшие — значит, всё должно быть не просто хорошо, а очень хорошо и доказуемо хорошо. Если практики — значит, кто-то (хотя бы кое-где) эти практики использует. Выделим два направления.

ПЕРВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ: лучше, чем НДТ, с большим охватом и более весомыми достижениями.

Когда-то давно создатели схемы экологического менеджмента и аудита (Environmental Management and Auditing Scheme, EMAS) написали: «Если

организация в инициативном порядке демонстрирует, доказывает реализацию экологических программ и достижение показателей более прогрессивных, лучших, чем те, которые свидетельствуют о соответствии требованиям природоохранного законодательства, мы можем говорить о наилучших экологических практиках».

Конечно, если достигнутый предприятием показатель выбросов или сбросов загрязняющих веществ просто чуть ниже, чем отраслевой технологический показатель, это еще не наилучшая экологическая практика. Это то самое хорошее, основательное предприятие, которое всё делает правильно (группа 2, помните?). Но когда применяются особые решения — например, осадки, образующиеся при очистке производственных и коммунальных сточных вод на целлюлозно-бумажном предприятии, подвергаются сушке, а потом сжигаются в кородре-весном котле для получения зеленой энергии, — уже можно сказать: да, практика, да наилучшая и экологическая.

Такая практика была проанализирована в ходе ситуационного исследования в 2020 г. и нашла отражение в альманахе «Зеленые кейсы». Производственный экологический мониторинг (не обязательный контроль — ПЭК, а именно мониторинг состояния окружающей среды в зоне влияния предприятия и выделение техногенных изменений на фоне природных), восстановление в инициативном порядке нарушенных экосистем — всё это примеры наилучших экологических практик.

Портос говорил: «Дерусь, потому что дерусь». Руководители

Кирилл Щелчков

Мария Волосатова

многих предприятий, для которых наилучшие экологические практики — неотъемлемая часть деятельности, примерно так и формулируют причину: «Реализую такие программы, потому что чувствую, что лидерство — это мое. Хочу быть готовым к изменениям, которые еще и не задумываются природоохранными органами».

Читатели скажут, что знают другие, более яркие примеры? Прекрасно, ими всегда можно поделиться с Центром экологической промышленной политики, описать как ситуационное исследование и рассказать о достижениях лидеров.

ВТОРОЕ НАПРАВЛЕНИЕ — это практики предприятий отраслей, которые не отнесены к областям применения НДТ.

А давайте создадим справочник для возведения зданий, не для производства строительных материалов, а для строительства.

Или для предприятий, которые выпускают древесноволокнистые, древесностружечные плиты. Это не мы предлагаем — это представители реального сектора экономики задумываются над расширением охвата НДТ. Пока справочника нет, можно подготовить методические рекомендации, правила по наилучшим экологическим практикам.

В давние годы, когда информационно-технические справочники (ИТС) НДТ еще не стали неотъемлемой частью национальной системы документов по стандартизации, в России были подготовлены такие рекомендации для производства стекла и генерации энергии на теплоэлектростанциях. В ипостаси рекомендаций эти документы прожили лет 10–15, а потом вошли в состав отраслевых ИТС. В одних отраслях ситуация может сложиться подобным образом и в будущем, а в других рекомендации так и останутся руководством к действию для тех, кто просто уверен, что лидером быть выгодно. Пусть только репутационно выгодно, но добрая репутация бесценна.

Что важно запомнить: признание наилучших экологических практик должно быть доказано, продемонстрировано, подтверждено достижением лучших показателей экологической и энергетической эффективности. Лучших, но реально достижимых, иначе мы вновь нырнем в омут гринвошинга.

РЕМАРКА АДВОКАТОВ

ГРИНВОШИНГ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НАКАЗАНИЕ

Юлия ЛЯЛЮЦКАЯ,

управляющий партнер Адвокатского бюро города Москвы «Щеглов и партнеры»

Практика привлечения к ответственности за «отмывание дозелена» в России и за рубежом существенно отличается.

МИРОВОЙ ОПЫТ

Анализ судебной практики показывает, что ответственность за гринвошинг во многих странах является серьезной статьей расходов в бюджете производителей. Приведу несколько наглядных примеров.

34,7 млрд долл. — рекордным штрафом за зеленое мошенничество может похвастаться компания Volkswagen. Автомобили компании производили в 40 раз больше оксида азота, чем разрешено законодательством США. При этом программное обеспечение транспортных средств фиксировало заниженные показатели, что привело к введению в заблуждение контролирующих органов и потребителей.

25 млн долл. стоило инвестиционной компании DWS, аффилированной с Deutsche Bank, рекламное продвижение себя как «лидера ESG-инвестиций». На самом деле политика ESG реализована не была.

В 5 млн евро обошлось нефтегазовой компании Eni зеленое дизельное топливо. В рекламе сообщалось, что использование при производстве топлива очищенного пальмового масла оказывает положительное воздействие на окружающую среду. В реальности для создания пальмового масла были организованы плантации в Юго-Восточной Азии, для чего вырубали огромный массив леса.

Штраф в **2,2 млн долл.** присудили канадской компании Keurig за введение в заблуждение потребителей относительно возможности утилизации производимых ею одноразовых кофейных капсул. Как оказалось, в большинстве случаев капсулы на переработку не принимались.

РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Практика привлечения к ответственности за зеленое мошенничество в России

отсутствует полностью. Единственная норма в действующем законодательстве, позволяющая инициировать проверку недобросовестных «экокомпаний», — подп. 1 ст. 14.2 ФЗ «О защите конкуренции», устанавливающий запрет на введение в заблуждение в отношении качества и потребительских свойств товара, предлагаемого к продаже, назначения такого товара, способов и условий его изготовления или применения,

Регулирование ответственности бизнеса за рекламные и программные заявления в скором времени может достигнуть мировых стандартов

результатов, ожидаемых от использования товара, его пригодности для определенных целей.

Отсутствие реальных слушаев привлечения к ответственности за такую недобросовестную конкуренцию обусловлено достаточно скромным наказанием. Статья 14.33 КоАП РФ устанавливает штраф в размере от 100 тыс. до 500 тыс. руб. для юридических лиц и от 12 тыс. до 20 тыс. руб. для должностных лиц.

В свою очередь, выявление подобных нарушений обусловлено необходимостью проведения целого ряда дорогостоящих экспертиз. Предположу, что Федеральная антимонопольная служба в силу своей загруженности и повышенного внимания к конкуренции на торгах просто не успевает проверять всех производителей, злоупотребляющих обозначением «эко» в рекламе и на упаковке.

Для конкурентов же инициация такого разбирательства просто невыгодна: размер штрафа никак не повлияет на деятельность производителя, а затраты на проведение собственного расследования и сопровождение разбирательства в ФАС России достаточно велики.

Аналогичная указанным цифрам мера ответственности следует из ч. 2 ст. 14.7 КоАП РФ за введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коль скоро мы пишем для бизнес-среды, уместно поставить следующий вопрос: допускает ли «скромное» регулирование вопросов гринвошинга в России манкирование требованиями закона и вольное использование в рекламе и продвижении сочетаний «эко» и «био»? Нет ли в этом законодательной лазейки и коммерческих возможностей? Как право-

Юлия Любцовская

вой консультант и юридический советник, ответчу: нет.

В отсутствие серьезной ответственности за подобную недобросовестную конкуренцию, в ситуации вынужденной беспомощности потребителей перед крупными производителями не стоит забывать о распространяемых и широко применяемых в нашей стране иных мерах ответственности: гражданской ответственности в виде приостановления деятельности, влекущей причинение вреда окружающей среде, на основании ст. 1065 ГК РФ и уголовной — за производство или сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей (ст. 238 УК РФ).

В свою очередь, развитие экологического законодательства в России, активное внесение изменений в действующие нормативно-правовые акты, например в закон «Об органической продукции», свидетельствуют о том, что регулирование ответственности бизнеса за рекламные и программные заявления в скором времени может достигнуть мировых стандартов.